

На правах рукописи

Сироткин Алексей Геннадьевич

**УЗУФРУКТ (ПОЛЬЗОВАНИЕ) В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ
XIX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
юридического факультета ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Мигунова Татьяна Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Летяев Валерий Алексеевич

доктор юридических наук, профессор
Петренко Николай Иванович

Ведущая организация: **НОУ ВПО «Юридический институт» (Санкт-Петербург)**

Защита состоится 29 февраля 2012 года в 10 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.166.16 при Нижегородском государственном
университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603115, г. Нижний Новгород,
ул. Ашхабадская, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу:
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

Автореферат разослан   января 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования. В современной России в связи с изменением экономических отношений и увеличением числа собственников требуется создание системы вещных прав, которая позволила бы обеспечить возможность удовлетворения различных имущественных потребностей участников гражданских правоотношений. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации предлагает расширить круг ограниченных вещных прав, в том числе путем включения в их перечень узуфрукта под именем личного пользования¹. Эти идеи нашли отражение в проекте изменений в раздел II Гражданского кодекса Российской Федерации, подготовленном Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, и проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². В указанном проекте Федерального закона отдельная глава посвящена институту личного пользования (узуфрукту) (глава 20³ «Право личного пользования»).

Включение норм об узуфрукте в законодательство Франции, Германии, Швейцарии и многих других государств свидетельствует о востребованности данного института современными правовыми системами. В отличие от прав пользования вещью вследствие обязательства узуфрукт обеспечивает управомоченному субъекту гарантированное и уверенное пользование независимо от собственника, поскольку при установлении узуфрукта интересы лица удовлетворяются за счет вещи, а не за счет действий собственника.

---

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

² Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», опубликован 14.09.2011 на сайте «Российской Газеты» // URL: <http://www.rg.ru/2011/09/14/gk-izm-site-dok.html> (дата обращения 25.09.2011).

Возрождение вещного права в современной России началось в начале 90 - х годов XX века. В связи с этим дореволюционный опыт нормативного регулирования и изучения вещных правоотношений имеет особую ценность для российской юридической науки. Для понимания современного законодательства, для критической оценки действующих правовых норм с позиций знания исторических особенностей регулирования соответствующих отношений необходимо познание правовых институтов прошлого. Первоочередной задачей историко-правового исследования является изучение условий и факторов становления и развития того или иного правового явления, а также установление преемственности между современными правовыми нормами и соответствующими институтами дореволюционного российского права.

Включение узуфрукта в российскую систему права должно использовать и учитывать специфику и особенности истории законодательства России и отечественную цивилистическую традицию. Изучение истории развития узуфрукта, взглядов представителей юридической науки, положений дореволюционного законодательства об узуфрукте (пользовании) является в настоящее время обоснованным и актуальным.

Степень научной разработанности темы. В российской юридической науке разработка проблем узуфрукта (пользования) начинается во второй половине XIX века. В дореволюционной России исследованием вопросов, связанных с личными сервитутами, занимались как романисты, так и представители науки гражданского права. Л.Б. Дорн исследовал понятие узуфрукта в римском праве, исторические предпосылки его возникновения, содержание данного права, права и обязанности фруктуария³. И. Горонович уделил внимание фактическому содержанию и юридической форме личных сервитутов в римском и русском праве⁴. К.Н. Анненков проанализировал понятие пользования в законодательстве Российской империи и отличие его

---

³ Дорн Л. Об узуфрукте по римскому праву. Т. 1. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1871.

⁴ Горонович И. Исследование о сервитутах. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1883.

от сходных правоотношений, предмет пользования и способы установления данного права, взаимные права и обязанности пользователя и собственника имущества, основания прекращения пользования⁵. Н.А. Полетаев и В. Умов провели сравнительно-правовой анализ пользования и найма имущества: первый по проекту Гражданского уложения Российской империи⁶, второй – по римскому праву и французскому законодательству⁷. Вопросам права пожизненного владения посвящены работы А.Э. Нольде и М.В. Шимановского⁸.

В советский период узуфрукт не привлекал внимание цивилистов, поскольку в отечественной системе права данный институт отсутствовал, как и другие существовавшие в дореволюционном праве ограниченные вещные права. В то же время изучение особенностей генезиса узуфрукта в отечественном праве невозможно без обращения к работам историков и правоведов, в том числе советских учёных, которые исследовали правовое регулирование имущественных отношений в период с IX по XVIII века. Особенности развития имущественных отношений в период феодальной раздробленности на основе анализа Псковской судной грамоты представлены в работе Ю.Г. Алексеева⁹. Всесторонняя оценка Соборному Уложению 1649 года дана А.Г. Маньковым, который детально рассмотрел структуру феодального общества России середины XVII века на основании положений данного источника права¹⁰. Т.Е. Новицкая, исследуя законодательство второй половины XVIII века, анализирует с учётом социально-экономических условий развитие в

---

⁵ *Анненков К.* Сервитут пользования. // Журнал гражданского и уголовного права. – 1892. – Кн. 8, октябрь; *Анненков К.* Система русского гражданского права. Т. II. Права вещные. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1895; *Анненков К.* Начала русского гражданского права. Выпуск первый. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1900.

⁶ *Полетаев Н.А.* Пользование и наем имущества в их взаимных отношениях. – СПб.: Американская Скоропечатня, 1903.

⁷ *Умов В.* Договор найма имуществ по римскому праву и новейшим иностранным законодательствам. Часть первая. – М.: В Университетской типографии (Катков и К^о), 1872.

⁸ *Нольде А.Э.* Пожизненное владение родовым имуществом по завещанию супруга // Вестник гражданского права. – 1916. – № 5; *Шимановский М.В.* К вопросу о пожизненном владении // Труды Одесского юридического общества. Т. 3. 1888.

⁹ *Алексеев Ю.Г.* Псковская судная грамота и ее время. – Л.: Наука, 1980.

¹⁰ *Маньков А.Г.* Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. – Л.: Наука, 1980.

России институтов вещного и наследственного права¹¹.

В целях определения наличия в процессе возникновения и развития пользования признаков преемственности и рецепции следует обратиться к трудам учёных, исследовавших эти явления применительно к российскому праву. В процессе изучения рецепции римского права в России XIX – начала XX вв. В.А. Летяев выявил и исследовал преемственность между римским правом и российским вещным правом¹².

Изменение социально-экономического курса Российской Федерации актуализирует проблемы, связанные с применением ограниченных вещных прав, поэтому в последние годы увеличивается интерес к исследованию данной темы. Исследуя систему вещных прав, современные отечественные ученые обращают, в том числе, внимание и на различные аспекты узуфрукта. Л.Ю. Василевская, рассматривая особенности правовой регламентации узуфрукта в современном германском праве, делает вывод о целесообразности восстановления в российском праве жилищного узуфрукта¹³. А.Б. Бабаев провел историко-догматическое исследование системы вещных прав, в рамках которого предпринял попытку анализа положений о правах на чужие вещи в Своде законов Российской империи и проекте Гражданского уложения¹⁴. В диссертационном исследовании И.А. Емелькиной о системе ограниченных вещных прав на земельный участок указанным автором была сформирована теоретико-правовая модель узуфрукта (права личного пользования) для его внедрения в российский правовой порядок, дана аргументация разграничения узуфрукта и эмпфитевзиса, а также затронут вопрос об исторических предпосылках введения узуфрукта в отечественное право¹⁵.

---

¹¹ Новицкая Т.Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. – М.: Зерцало-М, 2005.

¹² Летяев В.А. Рецепция римского права в России XIX – начала XX в. (историко-правовой аспект). – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001.

¹³ Василевская Л.Ю. Вещные сделки по германскому праву: методология гражданско-правового регулирования. Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – С. 17, 35.

¹⁴ Бабаев А.Б. Система вещных прав. – М.: Волтерс Клувер, 2006.

¹⁵ Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки. Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010; Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. – М.: Волтерс Клувер, 2011.

Современные исследователи уделяют внимание историческим аспектам сервитутов, включая личные, в отечественном и зарубежном законодательстве. Работа В.В. Груздева посвящена проблемам понятия, природы, видов и правового регулирования сервитутов в российском праве XIX – начала XX веков¹⁶. Диссертационное исследование М.В. Ксенофонтовой направлено на изучение субъектов сервитутных правоотношений в российском дореволюционном законодательстве¹⁷. Б.А. Антонов проанализировал процесс формирования института узуфрукта в германском гражданском праве, уделив при этом внимание узуфрукту в правовых системах Древнего Рима, Франции и германских государств (Пруссии, Австрии и Саксонии) в XIX веке¹⁸. Вопросы исторического развития узуфрукта затрагивает И.В. Сиваракша, посвятившая своё исследование особенностям сервитутов и узуфрукта в гражданском праве Франции¹⁹. В современной научной литературе узуфрукт рассматривается либо в зарубежном законодательстве, либо как один из видов личных сервитутов, которому уделяется незначительное внимание при изучении предиальных сервитутов.

Объектом исследования выступают существовавшие в Российской империи в XIX – начале XX вв. вещные правовые отношения по поводу временного владения и пользования чужим имуществом, содержание которых составляет пользование (узуфрукт) как субъективное право, а также современные общественные отношения, которые должны быть урегулированы разрабатываемыми нормами института пользования.

Предметом исследования являются нормативно-правовая база Российской империи XIX – начала XX веков, регулировавшая отношения пользования (узуфрукта), на основе анализа которой определяются понятие, признаки, система и содержание вещных прав, выступающих аналогами

---

¹⁶ Груздев В.В. Сервитуты в российском дореволюционном праве в XIX - начале XX вв. Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004.

¹⁷ Ксенофонтова М.В. Особенности субъектов сервитутных правоотношений в российском законодательстве конца XIX - начала XX вв. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2011.

¹⁸ Антонов Б.А. Формирование института узуфрукта в германском гражданском праве. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

¹⁹ Сиваракша И.В. Сервитуты и узуфрукт в Гражданском кодексе Франции 1804 года: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

узуфрукта в отечественном праве, их назначение и роль в имущественном обороте, практика её применения, развитие научных представлений об узуфрукте в российской юридической науке дореволюционного периода, а также современные законопроекты, содержащие положения о личном пользовании.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период XIX – начала XXI веков. Выбор данного периода обусловлен наличием правовых источников, которые направлены на системное регулирование вещных правоотношений и содержат положения об узуфрукте. Проект Гражданского уложения Российской империи 1814 года, подготовленный в рамках кодификации под руководством М.М. Сперанского, содержал отдельную главу, посвященную срочному содержанию. Система вещных прав, в которую входили права отдельного от права собственности владения и пользования, была закреплена Сводом законов Российской империи, действовавшим до 1917 года. Высоким уровнем юридической техники отличались положения о пользовании проекта Гражданского уложения Российской империи, который был разработан в период с 1882 года по 1905 год, но в силу исторических обстоятельств не был принят.

В целях изучения генезиса пользования, определения преемственности правового регулирования отношений временного пользования чужим имуществом в работе исследуются правовые источники, принадлежащие к более ранним периодам (IX – XVIII вв.). Временной разрыв между 1917 годом и серединой 90-х годов XX века обусловлен тем, что правовая система советского государства, в котором отрицалась частная собственность, не восприняла вещные права, существовавшие в дореволюционном праве, и вся система вещных прав в этот период была заменена, по сути, правом собственности. С учётом отечественного исторического опыта анализируются и критически оцениваются современные тенденции нормативно-правового регулирования отношений пользования (конец XX – начало XXI вв.).

Цель настоящей диссертационной работы – определение особенностей доктринального толкования и нормативного закрепления узуфрукта (пользовладения) в российском праве XIX – начала XX веков и обоснование целесообразности использования дореволюционного опыта правового регулирования отношений пользования в современном гражданском праве России.

В соответствии с целью исследования определены следующие **задачи**:

- исследовать генезис нормативно-правового регулирования отношений узуфрукта (пользовладения) в отечественном праве и выявить общие и особенные черты данного правового института на разных исторических этапах его развития;

- проанализировать научные точки зрения отечественных дореволюционных ученых о понятии узуфрукта, его признаках, правовой природе, назначении и содержании, выделить и дать характеристику поставленных ими проблем, оценить уровень теоретической разработки данного правового института в российской правовой науке исследуемого периода;

- исследовать взгляды представителей отечественной юридической науки дореволюционного периода по вопросу о том, какие вещные права в законодательстве Российской империи соответствуют узуфрукту;

- на основе теоретико-правового анализа дореволюционного законодательства дать характеристику соответствующих узуфрукту конструкций, классифицировать их в группе вещных прав и соотнести их признаки с признаками классического узуфрукта;

- сформулировать понятие права пожизненного владения, выявить его разновидности, охарактеризовать его место и роль в регулировании имущественных отношений;

- провести сравнительно-правовой анализ положений о пользовании, содержащихся в проекте Гражданского уложения Российской империи и в проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую,

третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- выявить позитивные и отрицательные стороны современного законопроекта в отношении узуфрукта, предложить дефиницию пользования для её нормативного закрепления.

Методологическая основа исследования обусловлена поставленными целью и задачами. Для анализа различных точек зрения на пользование использовался диалектический метод познания, позволивший провести теоретическое исследование проблемных вопросов понимания узуфрукта. Данный метод был также использован при изучении изменения общественных отношений, в рамках которых нашло применение изучаемого института. Кроме того, при написании диссертации использованы следующие методы: историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, системный.

С помощью формально-логического метода осуществлен анализ нормативных положений об узуфрукте (пользовании) в дореволюционном российском праве, истолкование которых дается с использованием юридических терминов, определений и конструкций, а также логических приемов описания их смысла, классификации и построения выводов. Историко-правовой метод дал возможность определить происхождение узуфрукта (пользования) в русском праве и проследить процесс его формирования. Сравнительно-исторический метод (в работе был применен диахронный анализ – анализ положений об узуфрукте, существовавших в различные временные периоды на территории одной страны) позволил выявить общее и особенное в правовом регулировании отношений пользования на разных этапах развития отечественного права.

Теоретической основой исследования послужили труды российских цивилистов, романистов и историков права второй половины XIX – начала XX веков, в частности, К.Н. Анненкова, А.А. Башмакова, Н.В. Варадинова, Е.В. Васьяковского, И. Гороновича, А.М. Гуляева, Л.Б. Дорна, К.Д. Кавелина,

В.Г. Кукольника, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, К.А. Неволлина, В. Никольского, И.Г. Оршанского, С.В. Пахмана, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Н.А. Полетаева, Н. Рождественского, В.И. Сергеевича, В.И. Синайского, И.М. Тютрюмова, В. Умова, А.Л. Фрейтаг-Лоринговена, Г.Ф. Шершеневича, М.В. Шимановского, Б.Н. Чичерина, а также советских и современных ученых: Ю.Г. Алексеева, Б.А. Антонова, А.Б. Бабаева, Л.Ю. Василевской, В.В. Груздева, Д.В. Дождева, И.А. Емелькиной, Л.Л. Кофанова, М.В. Ксенофонтовой, В.А. Летяева, А.Г. Манькова, Е.А. Манько, Т.Е. Новицкой, К.В. Петрова, Д.А. Формакидова, Л.В. Щенниковой и других.

Источниковая база исследования. При подготовке диссертации были изучены и проанализированы следующие источники:

- Русская Правда, Псковская судная грамота, акты, включенные в Полное собрание законов Российской империи, в том числе Соборное Уложение 1649 года, Указ 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», Именной указ 1731 года «О именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению», Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785 года²⁰;

- часть 1 тома X Свода законов Российской империи, в первую очередь раздел второй книги второй «О существе и пространстве разных прав на имущество», Свод гражданских узаконений губерний остзейских (прибалтийских), Положение о нотариальной части и другие;

- проект Гражданского уложения Российской империи 1814 года, проект Гражданского уложения Российской империи 1882 - 1905 гг., объяснения Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения, извлеченные из её рабочих материалов²¹;

---

²⁰ Именной указ от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» // ПСЗРИ. Т. V. – СПб., 1830. – № 2789; Именной указ от 17 марта 1731 года «О именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению» // ПСЗРИ. Т. VIII. – СПб., 1830. – № 5717; Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства от 21 апреля 1785 года // ПСЗРИ. Т. XXII. – СПб., 1830. – № 16187.

²¹ Проект Гражданского уложения Российской Империи. – СПб.: в Типографии Правительствующего Сената, 1814; Гражданское уложение. Кн. 3. Вотчинное право: проект Высочайше учрежденной Редакционной

- проект изменений в раздел II Гражданского кодекса Российской Федерации, подготовленный Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- материалы судебной практики Правительствующего Сената;

- опубликованные архивные акты XV – XIX веков, в том числе акты Московского государства, изданные Императорскою Академией Наук, Двинские грамоты XV века, Угличские акты XVII века, материалы архива Государственного Совета²²;

- архивные материалы, представленные документами Государственного архива Костромской области (ГАКО): Ф. 85 – фонд Костромской уездный суд, Ф. 118 – фонд Костромская палата уголовного и гражданского суда, Ф. 340 – фонд Костромской окружной суд, Ф. 362 – фонд Коллекция документов помещиков Костромской губернии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате проведенного сравнительно-правового анализа историографических, нормативных и правоприменительных источников дана характеристика прав полного и неполного пользования, пожизненного владения, являющихся аналогами узуфрукта в гражданском праве Российской империи XIX – начала XX веков, определены их понятие, существенные признаки и содержание, установлено назначение и роль пользования в регулировании имущественных отношений, исследован генезис нормативных основ узуфрукта, выделены поставленные российскими дореволюционными учеными

комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. – М.: Волтерс Клувер, 2008.

²² Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией Наук / под ред. Н.А.Попова. Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571 – 1634. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1890; Духовная Карпа // Ещё несколько Двинских грамот XV века. Исследования по русскому языку. Т. II. Вып. 5-й. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1909; *Литинский М.А.* Угличские акты XVII века // Временник Демидовского юридического лицея. Книга сорок восьмая. – Ярославль: Типо-литография Г.Фальк, 1889; О наследстве благоприобретенного имения после бездетно-умершего // Архив Государственного Совета. Т. 4. Царствование императора Александра I (с 1810 по 19 ноября 1925 г.). Журналы по делам Департамента Законов. – СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1874. – Ст. 445.

теоретические проблемы узуфрукта. Проведено сравнение положений о пользовании в Своде законов гражданских, проекте Гражданского уложения Российской империи и проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на основании которого выявлены недостатки предлагаемой для включения в отечественную систему права современной модели узуфрукта и выработаны предложения по её совершенствованию.

Научная новизна диссертации выражается в следующих **основных положениях, которые выносятся на защиту**:

1. Установлена преемственность правового регулирования отношений, связанных с пожизненным владением и пользованием чужим имуществом в дореволюционный период: на разных этапах развития российского законодательства, начиная с Русской Правды и заканчивая Сводом законов Российской империи, вещные права, соответствующие узуфрукту, были предназначены для материального обеспечения членов семьи, ограниченных в наследственных правах. Признаками узуфрукта обладают право пожизненного владения в отношении вдовы (Русская Правда), кормля в отношении как вдовы, так и вдовца (Псковская судная грамота), право на прожиток как средство государственного обеспечения дворян и членов их семьи (Соборное Уложение 1649 года). В XVIII – XIX вв. узуфрукт в виде права пожизненного владения сохраняет обеспечительный характер, что было обусловлено ограничением законной доли супруга при разделе наследства и запретом на распоряжение родовым имуществом.

2. На основании обобщения взглядов дореволюционных учёных определено, что под узуфруктом понималось временное личное право владения и пользования чужой непотребляемой вещью с правом извлечения плодов без изменения существа вещи. В отечественной правовой науке дореволюционного периода существовало три концепции правовой природы узуфрукта: как вещное право; как смешанное вещно-обязательственное право; как обязательственное

право. Представители первых двух точек зрения относили узуфрукт (пользовление) к категории личных сервитутов, не выделяя узуфрукт в качестве особого вещного права.

3. Признаками узуфрукта в Своде законов гражданских в полной мере обладают право пожизненного владения и право полного пользования. Право неполного пользования могло выступать и как узуфрукт, и как право пользования (узус) в зависимости от объёма его содержания, который определялся собственником, имевшим право ограничить право пользования использованием самой непотребляемой вещью для удовлетворения тех или иных потребностей без извлечения из неё плодов или доходов или с их частичным извлечением.

4. Установлено, что право пожизненного владения в XIX – начале XX веков было востребовано в сфере имущественных отношений, что подтверждается содержанием духовных завещаний и материалами судебной практики. Под правом пожизненного или срочного владения предложено понимать ограниченное периодом жизни владельца личное право полного пользования чужим имуществом с условием сохранения вещи. Право пожизненного владения классифицировано по трём критериям: в зависимости от основания возникновения выделяется право пожизненного владения, устанавливаемое договором, завещанием, законом; в зависимости от предмета различаются право пожизненного владения движимым имуществом и право пожизненного владения недвижимым имуществом, которое подразделяется на право пожизненного владения благоприобретенным имуществом и право пожизненного владения родовым имуществом; в зависимости от срока действия выделяется право владения, установленное пожизненно или на иной срок, ограниченный периодом жизни пользовладельца.

5. В общероссийском законодательстве XIX – начала XX веков в группе прав отдельного владения и пользования не выделялась категория личных сервитутов, в которую по своим признакам и содержанию могут быть включены права полного и неполного пользования, право пожизненного

владения. К недостаткам правового регулирования следует отнести отсутствие в Своде законов гражданских определения узуфрукта (пользовладения), общих положений о взаимных правах и обязанностях собственника и пользовладельца, положений об ответственности пользовладельца, казуистический характер норм о праве пожизненного владения супругов родовым имением по духовному завещанию.

6. В отличие от проекта Гражданского уложения Российской империи проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не содержит в определении понятия личного пользовладения указания на такой существенный признак узуфрукта как извлечение выгод (доходов) от пользования вещью. Предложено использовать в ст. 302 «Основные положения» главы 20³ «Право личного пользовладения», которая вносится в Гражданский кодекс РФ указанным проектом, следующее определение понятия пользовладения: «правом пользовладения (узуфруктом) является временное право личного владения и пользования чужим движимым и недвижимым имуществом в целях извлечения из него различных выгод».

7. В целях реализации узуфруктом (пользовладением) обеспечительных функций рекомендовано предусмотреть в проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отдельные положения об узуфрукте (пользовладении), праве пользования и праве проживания, включить в перечень объектов пользовладения движимые вещи, ценные бумаги и права требования, разрешить использование обременённого узуфруктом имущества для предпринимательской деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть применены в дальнейших научных разработках проблем ограниченных вещных прав. Содержащийся в

диссертационном исследовании материал может быть использован при преподавании истории государства и права России, а также спецкурсов по вещному праву для студентов юридических факультетов.

Изучение исторической стороны узупфрукта позволяет расширить существующие представления о пользовании в российском дореволюционном праве, лучше понять его предназначение и особенности правового регулирования соответствующих отношений в современных условиях. Сформулированные в исследовании выводы могут быть использованы при разработке нормативных положений в сфере гражданского права применительно к правоотношениям узупфрукта (пользования).

Апробация результатов исследования. Выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 8 публикациях автора общим объёмом 3,75 п.л., в выступлениях и докладах на научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Конституционно-правовые основы регулирования имущественных отношений и защиты имущественных прав» (Кострома, 13 декабря 2008 г.); Международной научно-практической конференции «Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева)» (Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Личность, право, власть в современной России» (Кострома, 11 декабря 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Инновации в государстве и праве России», (Н.Новгород, 14 – 15 апреля 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Человек и право: нормативно-ценностное измерение» (Иваново, 7 – 8 октября 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Правовая система как элемент устойчивого развития субъекта Российской Федерации» (Сыктывкар, 17 – 18 ноября 2011 г.).

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень её научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи работы, хронологические рамки исследования, его теоретические и методологические основы, обосновывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Исторические и теоретико-правовые аспекты становления института узуфрукта (пользовладения) в российском праве» посвящена изучению процесса возникновения и развития института пользовладения в отечественном праве до момента издания Свода законов гражданских, а также анализу взглядов дореволюционных российских ученых на понятие и правовую природу узуфрукта, определению вопросов, по которым существовали различные точки зрения в отечественной науке гражданского права в отношении пользовладения.

В первом параграфе «Генезис нормативных основ узуфрукта: от Русской Правды до Свода законов Российской империи» анализируются положения Русской Правды, Псковской судной грамоты, Соборного Уложения 1649 года, правовых актов XV – XVIII веков, проекта Гражданского уложения Российской империи 1814 года о правах, которые обладают признаками узуфрукта и по своему назначению и содержанию являются его разновидностями. Опираясь на результаты работ о происхождении и понятии узуфрукта в римском праве, учитывая сходный характер наследственных отношений в родовых обществах и вероятность заимствования норм наследственного права из греко-римского права, автор полагает, что

древнерусский аналог узуфрукта возникает в сфере имущественных отношений между членами семьи. В соответствии со ст. 93 Русской Правды (Пространная Правда) имущество мужа переходило вдове на праве временного владения и пользования с целью её обеспечения («на прожиток»), что подтверждается содержанием духовных грамот князей и великих князей. Признаки узуфрукта содержат положения Псковской судной грамоты (1397-1467) о кормле (ст.ст. 72, 88, 89), право на которую по своему назначению и содержанию соответствует указанному вещному праву.

В XVI – XVII вв. в качестве соответствующего узуфрукту права выступает право на прожиток. Под прожитком понималась часть поместья или вотчины, выделяемая после смерти владельца на содержание вдовы, дочерей, матери, несовершеннолетних детей. Разновидностью прожитка было поместье, которое в полном размере оставалось за престарелыми и увечными дворянами, отставленными со службы (прожиточное поместье). В зависимости от объекта права можно выделить два вида права на прожиток: право на прожиточное поместье и право на прожиток из вотчины. В соответствии с главой XVI «О поместных землях» Соборного Уложения 1649 года поместье являлось основным источником наделения прожитком. Право на прожиток из вотчины возникало в случае отсутствия у умершего поместий (глава XVII «О вотчинах»). Прожиток был призван обеспечить матерей, жен, дочерей, несовершеннолетних детей тех дворян, которые погибли в результате интервенции и войн, поскольку поместья предоставлялись под условием службы и указанные лица не могли их наследовать. Дворянство являлось опорой власти, и государство было заинтересовано в создании условий для сохранения данного сословия, в том числе путём обеспечения существования неслужилых членов семьи дворянина.

В XVIII веке право пожизненного владения или владения до поступления в монашество было предусмотрено для бездетной вдовы после бездетного мужа в отношении недвижимого имущества (Указ Петра I от 23 марта 1714 года). В 1731 году Указ о единонаследии императрицей Анной Иоанновной был отменён и

восстановлен прежний порядок наследования. Однако правила наследования супругов изменились. Именным указом от 17 марта 1731 года было установлено, что после смерти мужа вдова получает $\frac{1}{7}$ долю в недвижимом имуществе и $\frac{1}{4}$ - в движимом. Правила об указной части в наследстве распространялись и на вдовца. Несмотря на утрату в XVIII веке правом на прожиток своего значения как средства государственного обеспечения, узуфрукт как вещное право не исчезает. Право пожизненного владения устанавливалось по Высочайшему решению в отдельных случаях, когда супруг не мог наследовать по закону. Важным этапом развития узуфрукта в российском праве является Грамота Екатерины II на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785 года, которая предусматривала возможность установления права на прожиток по воле собственника в отношении благоприобретенного имущества. В XIX веке в Свод законов Российской империи было включено право пережившего супруга пожизненно владеть не только благоприобретенным, но и родовым имуществом.

Таким образом, в дореволюционный период существовала преюнкция правового регулирования отношений, связанных с пожизненным владением и пользованием чужим имуществом: на разных этапах развития российского законодательства вещные права, соответствующие узуфрукту, были предназначены для обеспечения членов семьи, ограниченных в наследственных правах.

Во втором параграфе «Теоретическая конструкция узуфрукта в работах отечественных учёных XIX – начала XX вв.» анализируются работы российских правоведов с начала XIX века до 1917 года, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы понятия узуфрукта и его места в системе вещных прав. Первым из отечественных цивилистов упоминает о пожизненном владении как отдельном от права собственности вещном праве владения и пользования чужим имуществом В.Г. Кукольник (1815), но при этом учёный не соотносит данное право с личными сервитутами. До издания Свода законов

Российской империи (1832, введён в действие с 1 января 1835 года) в русской юриспруденции работы, посвящённые русскому праву, практически отсутствуют. В 30-х – 40-х годах XIX века русская юридическая наука обращается к историческим исследованиям, среди которых встречаются труды, содержащие разделы, посвящённые действующему праву («Начертание российского гражданского права в историческом его развитии» А.И. Кранихфельда (1843)). Во второй половине XIX века выходят догматические труды в сфере гражданского права, среди которых следует отметить исследование Н.В. Варадинова о вещественных правах по русскому законодательству (1855), курсы гражданского права Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича.

Исследования, посвященные непосредственно узифрукту, появляются в России по сравнению с европейскими государствами с развитым гражданским законодательством и сложившейся ранее системой юридического образования относительно поздно – в 70-х – 80-х годах XIX века. Например, во Франции уже в 1823–1825 годах был опубликован фундаментальный трактат французского ученого, декана факультета права в Дижоне, Ж.-Б.-В. Прудона об узифрукте, узусе, праве проживания и суперфиции в девяти томах, который оценивается как один из лучших памятников науки права. Обращение отечественной юриспруденции к проблемам прав на чужие вещи в указанный период имеет объективные причины: к этому времени в российской юридической науке имелись подготовленные кадры, готовые заниматься разработкой данных вопросов, в научной среде осознавалось неудовлетворительное состояние действующего гражданского законодательства, не соответствовавшего быстро развивающимся после отмены крепостного права экономическим отношениям.

В указанный период появляются работы К.Н. Анненкова, И. Гороновича, Л.Б. Дорна, К.Д. Кавелина, Н.А. Полетаева, В. Умова, В.М. Шимановского и других правоведов. Исследователи относили узифрукт к личным сервитутам, принимая закрепленную юстиниановским правом классификацию сервитутов. Данный подход совпадал с определением сервитутов, которое было закреплено

в Своде гражданских узаконений губерний остзейских (прибалтийских), действовавшем в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской с городом Нарвой. Противоположных взглядов придерживался только Н.В. Варадинов, полагавший, что узуфрукт не может рассматриваться как сервитут, поскольку последний есть ограничение собственности, а узуфрукт есть отдельное и самостоятельное право²³. Включение узуфрукта в число сервитутов оценивалось им как недостаток иностранных кодексов.

Одним из дискуссионных вопросов в отечественной науке гражданского права относительно пользования являлся вопрос о том, относится ли пользование к вещным правам или обязательственным. Существовало три точки зрения: 1) право пользования чужим имуществом вообще и пользование в частности является вещным правом (Н.В. Варадинов, И. Горонович, К.П. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич); 2) пользование и остальные права на чужие вещи – это обязательственные права, поскольку только право собственности является вещным правом (В.М. Шимановский); пользование имеет двойственный характер (смешанное, вещно-обязательственное право), поскольку в отношениях пользования с третьими лицами выступает как право вещное, в отношениях с собственником – как право обязательственное (К.Н. Анненков).

По-разному определяя содержание узуфрукта (пользования) в части признания за пользователем правомочия владения, исследователи подчеркивали обширный объем предоставленных узуфруктуарию прав: «полнейшее из прав на чужую вещь», «извлечение из вещи выгод на таких же началах, на каких извлекал бы из неё выгоды собственник», «право извлекать все произведения и доходы с чужого имущества», «полное право пользования».

Отсутствие четких и полных общих положений о пользовании вызывало попытки определить хотя бы некоторую систему норм в действующем законодательстве, составлявших данный правовой институт. Так,

---

²³ Варадинов Н. Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским. Статья III. О праве пользования. – СПб.: В Типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1855. – С. 17.

Г.Ф. Шершеневич в качестве норм общего характера признавал установленные законом от 27 февраля 1862 года положения Свода законов гражданских о пожизненном владении родовым имением, предоставленным одним супругом другому по духовному завещанию, которые могут применяться по аналогии на другие случаи пользования, когда данный личный сервитут устанавливается не супругом в пользу другого супруга, не на родовое имение²⁴. К.Н. Анненков, напротив, считал общими правилами о пользовании положения ст.ст. 514, 535 – 536 Свода законов гражданских, а к специальным правилам относил ст.ст. 533¹ - 533¹³ (о праве пожизненного владения родовым имуществом, предоставляемым одним из супругов другому по духовному завещанию)²⁵.

Сложность определения соответствующих usufructу прав по российскому законодательству XIX века обусловлена следующим: во-первых, отсутствовало само понятие «пользование» в законодательстве и общие четко сформулированные положения об этом праве; во-вторых, использовался термин владение, который употреблялся и как синоним права собственности, и как пользование, и как владение; в-третьих, в законодательстве не был закреплен закрытый перечень вещных прав.

Во второй главе «Узуфрукт в системе вещных прав по общероссийскому законодательству XIX – начала XX вв.» на основе теоретико-правового анализа дореволюционного законодательства дана характеристика соответствующих usufructу прав полного и неполного пользования, права пожизненного владения, определено их место в системе вещных прав.

В первом параграфе «Характеристика прав полного и неполного пользования как видов usufructа» рассматриваются статьи Свода законов гражданских, содержащие общие положения о праве владения и пользования, отдельном от права собственности, и положения о правах полного и неполного

---

²⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. – М.: Статут, 2005. – С. 382.

²⁵ Анненков К. Система русского гражданского права. Т. II. Права вещные. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1895. – С. 414 – 415.

пользования, предметом которых в соответствии с законодательством могло быть только движимое имущество.

В системе вещных прав дореволюционной России главное место принадлежало праву собственности, от которого в качестве производных выделяли следующие права на чужую вещь: право угодий в чужих имениях, право отдельного владения и пользования, право пожизненного владения, чиншевое право, право застройки, посессионное владение, право горных отводов на казенных землях, вещное право разработки недр на частных чужих землях. В отношении залогового права существовали различные точки зрения, согласно которым одни ученые рассматривали его как вещное право, другие – как обязательственное, третьи – как особое право.

В законодательстве не были выделены в качестве отдельной группы прав на чужие вещи личные сервитуты. В российской юридической науке дореволюционного периода к личным сервитутам относили: пожизненное владение, а также пользование в виде отделенного от собственности самостоятельного права (Л.Б. Дорн), право на жилище и временное владение (И. Горонович), права отдельного владения и пользования имуществом, предоставленные собственником определённому лицу (К.Н. Анненков), права пользования полного и неполного (В.И. Синайский). Сводом законов гражданских эти права были включены в группу прав отдельного владения и пользования. При этом законодательством не было предусмотрено такое вещное право как право проживания, но его существование признавалось и наукой гражданского права, и судебной практикой.

Особенностью российского законодательства XIX – начала XX вв. являлось то, что и право полного пользования, и право неполного пользования могли быть квалифицированы как виды узуфрукта. Право неполного пользования отличалось от права полного пользования тем, что пользователю в этом случае принадлежали лишь некоторые, а не все произведения имущества и доходы с него. В то же время собственнику было предоставлено право определять объём пользования вещью третьим лицом, что позволяло

ограничить право пользования использованием самой непотребляемой вещью для удовлетворения тех или иных потребностей без извлечения из неё плодов или доходов или с их частичным извлечением. Тем самым, право неполного пользования могло выступать и в качестве узуса, и в качестве узуфрукта.

Права полного и неполного пользования могли быть установлены как на период жизни пользователя, так и на определённый срок. Предметом прав полного и неполного пользования на основании ст. 535 Свода законов гражданских могли выступать только движимые вещи, не изъятые из оборота. В данном случае неясно, в связи с чем Свод законов гражданских предусматривает установление особого права пользования только на движимые вещи. М.М. Сперанский ответа в своей объяснительной записке к содержанию Свода законов гражданских на этот вопрос не даёт. Напротив, говоря о пользовании отдельном от права собственности, он отмечал, что оно может быть как в отношении движимого, так и в отношении недвижимого имущества²⁶.

Права полного и неполного пользования, предусмотренные ст.ст. 535, 536 Свода законов гражданских, по своим признакам и содержанию являлись разновидностями узуфрукта. Об этом свидетельствует включение их в группу вещных прав, носящих личный характер, объём правомочий, в который входило право пользования с правом присвоения произведений имущества и дохода от него без права распоряжения.

Во втором параграфе «Право пожизненного владения как основная разновидность узуфрукта» исследуются положения Свода законов гражданских о пожизненном владении, которое было более подробно разработано в законодательстве по сравнению с правами полного и неполного пользования. В законодательстве отсутствовало понятие «пожизненное владение», и сам этот термин не отражает сущности данного права. Передача правомочия владения без пользования не отвечала бы целям, для достижения

---

²⁶ Сперанский М.М. Объяснительная записка содержания и расположения Свода законов гражданских // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. Книга вторая. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1859. – С. 13.

которых устанавливается пожизненное владение – удовлетворение потребностей несобственника путем использования имущества и извлечения плодов и доходов. Обладающее всеми признаками узуфрукта пожизненное или срочное владение определяется как ограниченное периодом жизни владельца личное право полного пользования чужим имуществом с условием сохранения вещи.

Свод законов гражданских содержит положения о следующих видах пожизненного владения: 1) право пожизненного владения родовым имуществом, установленное одним супругом в пользу другого по духовному завещанию (ст.ст. 116, 533¹-533¹³, 1070, 1070¹); 2) право пожизненного владения благоприобретённым имуществом (ст.ст. 116, 1011); 3) право пожизненного владения и пользования родителями имуществом и капиталами, оставшимися после бездетно умерших детей (ст.ст. 1141, 1145–1147); 4) право пожизненного владения вдовой частью имения, оставшегося после мужа в Черниговской и Полтавской губерниях (ст. 1157). Предлагается классифицировать пожизненное владение по следующим критериям: 1) в зависимости от основания возникновения данного права; 2) в зависимости от предмета, на который могло быть установлено право пожизненного владения; 3) в зависимости от срока действия права. По второму критерию можно выделить следующие виды пожизненного владения: 1) право пожизненного владения движимым имуществом; 2) право пожизненного владения недвижимым имуществом, которое подразделяется на право пожизненного владения благоприобретенным имуществом и право пожизненного владения родовым имуществом. Практическое значение разделения недвижимого имущества на родовое и благоприобретенное выражалось в ограничении права распоряжения родовым имуществом. Собственник не мог свободно распоряжаться родовым имением ни по завещанию, ни по дарению. В установлении такого особого правового режима в отношении родового имущества, несомненно, наблюдаются остатки родовой собственности. Запрещением завещать родовые имущества иным

лицам обеспечивались интересы семьи в широком смысле, то есть рода наследодателя.

Право пожизненного владения являлось разновидностью пользовладения, то есть оно не включало в себя правомочие распоряжения. Законодательство предусматривало одно исключение из общего правила. Статья 1629 Свода законов гражданских позволяла пожизненному владельцу с разрешения Сената закладывать предоставленное ему благоприобретенное имущество в случае, если это право предусмотрено духовным завещанием.

В XIX – начале XX веков особую важность право пожизненного владения имело для отношений наследования родовых имений, которое устанавливалось по духовным завещаниям в пользу переживших супругов с целью обеспечить их безбедное существование. Большую роль право пожизненного владения играло также в отношениях наследования по восходящей линии, поскольку по российскому законодательству родители после детей в приобретенном ими имуществе не наследовали. Они могли получить это имущество лишь в пожизненное владение (ст. 1141 Свода законов гражданских).

Существенным недостатком законодательства в отношении права пожизненного владения было отсутствие положений об ответственности пожизненного владельца. Не было предусмотрено ни обязательных случаев применения обеспечительных мер, например, залога, ни негативных последствий для временного владельца, причинившего вред имуществу.

Третья глава «Пользовладение в проекте Гражданского уложения Российской империи и проекте Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» содержит результаты сравнительного исследования положений проекта Гражданского уложения Российской империи 1882-1905 гг. и проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и предложения по устранению выявленных на основании

сравнительно-правового анализа недостатков предлагаемой современной конструкции узуфрукта.

В первом параграфе «Понятие, предмет и содержание пользования: сравнительно-правовой анализ» проведён сравнительный анализ положений указанных проектов и Свода законов гражданских, в том числе определений понятия пользования, полноты закрепления признаков узуфрукта, положений о предмете пользования, обязанности сохранить вещь в целости, о возможности предоставления пользования юридическому лицу.

Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что проект закона о внесении изменений в ГК РФ в отличие от проекта Гражданского уложения предполагает введение в систему вещных прав не узуфрукта, а его усечённых вариантов – права пользования (узуса) и права проживания, поскольку содержание статей главы 20³ «Право личного пользования» не предусматривает извлечения плодов: в определении пользования указание на извлечение доходов от пользования вещью отсутствует, права требования выступать предметом узуфрукта не могут, для предпринимательской деятельности использовать имущество запрещено, передача осуществления права или передача имущества в наём не предусмотрены.

Использование определения «личное» в отношении пользования представляется излишним, поскольку термин «пользование» является исторически признанным отечественным аналогом слова «узуфрукт». Употребление же эпитета «личное» позволяет предположить, что существует и «не личное» пользование, например, социальное пользование, которое личным в проекте не названо и по своему содержанию является правом проживания.

Установлено, что институт пользования в проекте, подготовленном в начале XX века, по уровню юридической техники значительно превосходит положения о личном пользовании (узуфрукте), которые содержатся в проекте, разработанном сто лет спустя, что свидетельствует о недостаточном внимании к истории отечественного права.

Во втором параграфе «Перспективы развития института пользования (узуфрукта) в современном российском праве» даётся оценка возможных вариантов использования предусматриваемой проектом Федерального закона модели узуфрукта и предлагается включить в законодательство определение пользования, отражающее существенные признаки узуфрукта.

Доказывается, что законопроект ограничивает сферу использования пользования, и его положения не соответствуют функциональному назначению узуфрукта: обеспечить материальное благополучие пользователя за счет извлечения доходов от обременённого имущества. Утверждается, что содержащаяся в законопроекте упрощенная правовая конструкция узуфрукта будет использоваться для удовлетворения бытовых нужд и проживания граждан, для размещения некоммерческих организаций, для садоводства и огородничества. Такое использование не связано с извлечением всех возможных доходов от пользования имуществом, в том числе доходов от предпринимательской деятельности, процентов, сдачи имущества в аренду.

Рекомендуется ввести в Гражданский кодекс Российской Федерации не только право пользования (узуфрукт), но и право проживания и право проживания, закрепив положения о данных правах в одной главе, но в разных параграфах. При этом необходимо в определении пользования указать такой признак как извлечение доходов от пользования обременённым узуфруктом имуществом и расширить перечень объектов данного права.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы по результатам проделанной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Сироткин, А.Г.* Узуфрукт (пользовладение) в работах российских ученых XIX – начала XX вв. / А.Г. Сироткин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 3. – С. 354 – 358. (0,5 п.л.).

2. *Сироткин, А.Г.* Пожизненное владение как разновидность узуфрукта в российском дореволюционном праве / А.Г. Сироткин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 5 - 6. – С. 376 – 380. (0,5 п.л.).

Иные публикации:

3. *Сироткин, А.Г.* Узуфрукт в римском праве и пожизненное владение в русском дореволюционном гражданском праве (сравнительно-правовой аспект) / А.Г. Сироткин // Конституционно-правовые основы регулирования имущественных отношений и защиты имущественных прав: сб. материалов международной науч.-практич. конф. (13 декабря 2008 года). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – С. 54 – 56. (0,25 п.л.).

4. *Сироткин, А.Г.* О происхождении узуфрукта (пользовладения) в русском гражданском праве / А.Г. Сироткин // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность: (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева): материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г.: в 3 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – Ч. 2. – С. 93 – 107. (0,75 п.л.).

5. *Сироткин, А.Г.* Личные имущественные права в гражданском праве / А.Г. Сироткин // Личность, право, власть в современной России: сб. материалов VIII Всероссийской науч.-практич. конф. (11 декабря 2010 года): в 2 т. / сост. В.В. Груздев. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – Т. 2. – С. 161 – 169. (0,3 п.л.).

6. *Сироткин, А.Г.* Узуфрукт (пользовладение) в юридической науке и законодательстве Российской империи в XIX – начале XX вв. / А.Г. Сироткин // Инновации в государстве и праве России: Материалы Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 14 – 15 апреля 2011 г.). – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2011. – С. 117 – 121. (0,2 п.л.).

7. *Сироткин, А.Г.* О праве личного пользования (узуфрукте) в проекте изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации / А.Г. Сироткин // Правовая система как элемент устойчивого развития субъекта Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 90-летию государственности Республики Коми (17 - 18 ноября 2011 г., Сыктывкар). – Сыктывкар: КРАГСИУ, 2011. – С. 350 – 354. (0,25 п.л.).

8. *Сироткин, А.Г.* Узуфрукт (пользовладение) в российском праве: вопросы преемственности и рецепции / А.Г. Сироткин // Юридическая техника. – 2011. – № 3. – С. 436 – 443. (1 п.л.).